

Глава 33. Поздним вечером прыгая по крышам в направлении квартала Нара, я не мог сдержать выползающую на лицо широченную улыбку, полностью отражавшую мое внутреннее состояние после более чем жаркой встречи с Кейко. Вот когда можно было начинать молиться на доставшиеся в наследство гены Узумаки, обеспечившие огромную выносливость даже в столь деликатном деле! Учитывая, что профессия ирьёнина позволяет творить чудеса с телом человека, остается только пожалеть тех, кто не имеет и половины подобных возможностей. Я подавил желание маниакально заржать во все горло и вновь вернулся мыслями к божественному телу куноичи и своему первому разу в этом мире. Могу сказать только одно - я не посрамился... а потом еще раз не посрамился, еще, еще и еще! Учитывая интенсивность многочасового марафона, сомневаюсь, что завтра моя партнерша сможет куда-то пойти на подгибающихся ногах, если вообще окажется способна проснуться до обеда. Но напряжение сбросил я знатно, да и Рейко не жаловалась, не смотря на мою молодость. Ол хайль Узумаки!!! Но на более серьезной ноте - теперь у меня появилась возможность сбрасывать накопившееся напряжение с помощью новой знакомой как минимум раз в пару недель, если она будет присутствовать в деревне, так что про необходимость посещения борделя можно забыть, по крайней мере, до получения символа шиноби. Конечно, в свою очередь, я обязуюсь обновлять печать в случае ее использования до самого выпуска из академии шиноби. Учитывая незаконность растления малолетних в Конохе, очень даже выгодное соглашение. Да и мой дар сенсора очень в тему - проследить подобные отлучки ни у кого не получится, так что на этот счет можно быть спокойным. Впрочем, и не будет никто за мной следить - слишком мелкая сошка пока. Тем более, когда идет война и лидеры деревни на фронте, не о похождениях мелкого Нара будут волноваться оставшиеся силы Анбу. Собственно, именно по этой причине ко мне еще никто не заявился насчет постановки Ияку Фуин регулярным силам или хотя бы элите. Будь здесь Данзо или Хирузен - давно бы попытались раскрутить. Хотя, может, все еще впереди и командующий Анбу, оставленный замом Хокаге, пока не в курсе, но как только его достигнут ходящие о печати слухи, то может и заявиться. Впрочем, учитывая мой клановый статус и отсутствие звания шиноби, подобная вероятность сильно понижается. Права кланов в Конохе четко прописаны и раскрытие любых имеющихся знаний с их стороны может произойти только на добровольном основании, иначе потребовавшего безвозмездно поделиться, просто разорвут на части не считаясь с должностью, будь то Хокаге или глава Анбу. Но учитывая мои успехи как в области медицины, так и в личном развитии, рано или поздно, но я все равно попаду под изучающий взгляд верхушки власти. Учитывая, что к тому времени война должна будет подходить к своей финальной стадии, лучше мне пока особо не светиться в чем-нибудь, кроме уже выделенных дисциплин. Значит, это ирьёдзюу как основа, тайдзюу - что для любого медика практически обязательно по многим причинам, и немного фуиндзюу с клановыми техниками. Никаких особых навыков в ниндзюу или кендзюу. С Чидори и вариациями придется подождать до звания чунина или излишне опасной ситуации. Если подумать, то репутация многостаночника может только повредить мне в дальнейшей перспективе, если меня всегда будут воспринимать всерьез. А так, я уже достаточное количество раз сталкивался с пренебрежительным отношением к боевым способностям ирьёнинов от бывающих в госпитале шиноби. Конечно, не со стороны матерых ветеранов, но и много опытных бойцов считают медиков хорошими только в быстром латании раненых, даже не представляя себе возможности подкованного в схватках ирьёнина и что он может сделать с врагом одним мимолетным касанием. То же самое можно сказать и о фуин мастерах. Блин, да Кабуто таким боевым ирьёнином и являлся, умудрившись почти завалить Тсунаде и Нарика с Шизуне в одиночку. Погруженный в размышления, я кивнул охранникам на воротах и вошел в квартал Нара, направившись в сторону нашего участка земли. Но преодолев внешний защитный периметр, свернул не в сторону дома, а к тренировочному полигону. Несмотря на офигенно проведенную вторую половину дня, я просрал запланированную тренировку на скорость реакции и если изучение медицинского трактата по работе головного мозга еще можно отложить, как и тренировку хидзюу, то жизненно важный для избранной профессии

навык не должен страдать. Так что опять придется пожертвовать парой часов сна. Учитывая то, что сейчас уже около одиннадцати, то отправиться спать где-то в два часа ночи у меня вполне получится, даже с учетом медитации. Опять не удастся поймать обязательные восемь часов сна, но всегда приходится чем-то жертвовать - я предпочитаю сон жизни. - Так, тренирующие контроль оторвались от своего занятия, а вы можете продолжать с кендзюцу, - скомандовал я клонам, подойдя поближе и хлопнув в ладони, привлекая общее внимание. - В чем дело, Босс? И почему сегодня не оказалось тренировки? - задал вопрос один из них, в то время, как пара с боккенами продолжала выполнять связки ударов, обозначив кивками приветствие. - Это сейчас не важно, - отмахнулся я, - раз уж пропустил днем, то будем играть в выбивание сейчас, за одно и симуляция ночного боя при скудном освещении. Учитывая, что из источников света имелась лишь полная луна на небе, задача усложнялась как для клонов, так и для меня. Впрочем, подача чакры к огранам зрения и слуха немного решала эту проблему. - Держите, - распечатав несколько свитков, я кинул их копиям. В качестве снарядов в своеобразной игре на выбивание с одной стороны, я использовал затупленные учебные кунаи без острого кончика и режущей кромки. Таким невозможно поранить и повредить одежду, но синяки остаются впечатляющие. Резиновые мячики, что использовались в самом начале, я прекратил кидать еще в прошлом году. Следующий этап тренировки представляет собой переход на настоящие сенбоны, кунаи и шурикены. Собственно, помимо самой тренировки рефлексов и избегания брошенных колюще-режущих предметов, тренируется и бросок по движущимся целям. Очередное применение каге буншинов для самосовершенствования в действии, благослови Ками его создателя, кто бы это не оказался! - С печатями или без, Босс? - С, без них будем отдельно. Чтобы повысить получаемые результаты и снизить количество ненужных телодвижений, я не снимал с себя печати, повышающие вес и сопротивление движениям, принуждая себя точно высчитывать траекторию броска просто по звуку или мимолетному взгляду. Боль очень даже стимулирует адаптацию к ситуации и интуицию. Беспощадно к себе, но несомненно результативно, значит - мне подходит. - Давайте, - быстро размявшись и приготовившись, я кивнул клонам. После чего сделал кувырок в сторону и сразу же сальто назад, избегая волны кунаев. Ну, начали. К часу ночи, немного побитый и очень уставший, я с помощью буншинов вполз в дом и пока они занимались лечением моего тела, жадно пожирал подогретую тарелку риса с мясом, что сообразил домашний клон. Теперь только часик медитации с развеиванием копий и можно отправляться баиньки! Несмотря на казалось бы привычное использование каге буншинов в течение многих лет и выработавшуюся привычку к наплыву информации от них, я все еще продолжал подобную практику, хотя уже мог обойтись и без этого. Помимо лучшего усвоения полученных воспоминаний, медитация очень помогала распределить получаемую ин энергию по телу, почти сводя на нет физические эффекты техники, улучшала циркуляцию чакры в теле и контроль над ней, хоть и меньше, чем при упражнениях, нацеленных именно на подобный результат. Не забудем так же о стимуляции способности запоминать изучаемую информацию и намного более полно сосредотачиваться на требующих решения задачах. Но главная причина траты большого количества времени каждый день была даже не в этом, а совсем в другом - медитация годами позволяла мне бороться с накапливающейся умственной и моральной усталостью. Никто не способен день и ночь, из года в год, тренироваться почти без выходных и праздников, без какого либо метода расслабления. Нервы, они не железные даже у Узумаки. Окажись на моем месте обычный ребенок, прошедший через то же, и готов поспорить, с головой у него точно будет не все в порядке. Это при условии, что он выдержит подобный стресс. Во всяком случае, некоторые слухи о себе, что удастся подслушать в госпитале, не очень приятные. В принципе, если бы я раньше услышал о девятилетке-десятилетке, оперирующем людей после какой-нибудь катастрофы или чего подобного не моргнув и глазом, то не поверил бы или решил, что он не совсем нормален в голове. Во всяком случае, в госпитале я самый молодой иррёнин в истории, даже стажеры как правило, старше на два-три года, и это когда мне уже десять, а не семь. Обычный ребенок просто не обладает достаточным

интеллектом для подобного достижения и большая нагрузка может привести к нервному срыву. И именно медитация, и в меньшей степени знания о прошлой жизни, позволяют мне оставаться относительно нормальным ребенком. Именно поэтому, каждый день, вне зависимости от ситуации, я медитирую, пусть даже и в ущерб сну. Аминь. Раскрыв глаза, я перевернулся на другой бок - только недавно же лег! Так какого хрена проснулся, когда на улице еще глубокая ночь?! Немного полежав в темноте, я уж собрался опять попасть в объятия Морфея, но в тишине дома уловил звуки, подозрительно похожие на шмыгания носом. Вот ***ть, пере***ть, вы***ть! Когда же это кончится! Эти гребанные кошмары задолбали не только ма, но и меня вместе с ней! Похоже, в этот месяц мне просто суждено страдать от недостатка сна! Откинув одеяло, я сел и помотал головой, пытаюсь прийти в себя. С этим необходимо что-то делать, а то лишаться как минимум трех дней в неделю возможности нормально поспать, меня ну совсем не привлекает, особенно после выматывающей тренировки. Со вздохом встав на ноги, я практически на ощупь заправил постель и свернул ее в рулон, после чего подхватил его под мышку и потопал в комнату к Сае. Несмотря на практически доскональное знание дома и всей обстановки, я умудрился отбить себе палец ноги, споткнувшись об косяк собственной двери, когда еле вписался в проем со своей ношей. Желание выругаться было почти непреодолимым, но учитывая отношение ма к сквернословию, решил не рисковать. Доплывшись до ее спальни, я сдвинул дверь в сторону и вошел внутрь. К счастью, в комнате оказалось немного светлее благодаря паре одиноких лучиков лунного света, что пробивались сквозь шторы на окнах. - Рю-кун? - подала голос Сая. - А кто еще? - пробурчал я, опуская принесенный сверток на пол рядом с ней. Расправив постель, я не мешкая нырнул под одеяло и протянув руку, сграбастал ойкнувшую Саю за талию, притянул к себе как в самый первый раз, когда только забрал ее из госпиталя. - Если уж тебе так необходима грелка, чтобы нормально спать, то я согласен послужить в данном качестве, лишь бы больше не пришлось успокаивать тебя после кошмаров, - вздохнул я, - а теперь давай дрыхнуть, а то завтра придется вставать совсем разбитым. - Спасибо Рю... за все. - Пфф, было бы за что, - фыркнул я и сонно пробормотал, - главное, чтобы больше не пришлось тебя по кусочкам собирать, а все остальное - побоку. Закрыв глаза и постепенно погружаясь в сонную негу, я вырубился почти мгновенно.

Глава 34. - Эй, Кушина-чан, Мито-чан, вы готовы? - позвонил я в дверной колокольчик дома женщин Узумаки. - Академия начинается через сорок минут и мы можем не успеть на приветственную речь Токи-сама и главы академии! Начало занятий в академии шиноби приходилось на первое число сентября и к сожалению, данный день являлся вторником и моим рабочим днем. Пришлось изрядно постараться, чтобы добиться смены его на пятницу, но посредством небольшого шантажа и умоляющих выражений, против которых могут устоять только женщины с огромным опытом, я добился желаемого результата от заместительницы главы госпиталя. С клановыми учителями получилось еще проще - в этот день занятия были отменены для провода поступающих учиться. Подозреваю, это был просто повод немного отдохнуть от кучи ребятни для ленивых Нара. Учитывая, что большинство обучающихся нас ветеранов являлось мужчинами, данная теория звучит наиболее правдоподобно. - Куши-чан, Рю уже здесь! - послышалось изнутри дома и спустя пару мгновений дверь распахнулась и моему взгляду предстала немного потрепанная Мито в перекошенном кимоно и копной нечесанных волос. - Извини, мы только недавно встали и еще собираемся, не мог бы ты подождать немного в гостинной?! - Эээ... ладно, - выдавил я из себя, немного оправившись от шока - ни разу я еще не видел старшую Узумаки в столь неподобающем для старейшины виде. Правда, благодаря этому, я удостоился оч-ч-чень интригующего зелища - у небрежно подхваченного поясом кимоно оказался куда более глубокий вырез чем обычно и открывшийся вид заставил меня нервно сглотнуть набравшуюся слюну. Заметив, куда опустил свой взгляд, Мито усмехнулась и щелкнув меня по носу, развернулась и пошла в глубь дома, очень выразительно виляя бедрами. Блин, готов поспорить, она сделала это специально - пусть это звучит невероятно, но я убедился на собственном опыте, что женщины каким-то образом чувствуют, кто и каким образом на них смотрит, определяя

наличие вполне определенного опыта у мужчины или отсутствие такового вовсе. Пристроившись на одном из диванов в гостиной, я приготовился к длительному ожиданию, поскольку даже в этом мире натура женщин не изменилась, несмотря на выбранную профессию. Вопреки предполагаемому, парочка Узумаки справилась в рекордно короткое время и через десять минут обе предстали передо мной во вполне приличном виде. На Кушине красовался стандартный набор одежды куноичи из сандалий на босу ногу, обтягивающих синих штанов и черной майки с такого же цвета жилетом, а надетая поверх него коротенькая зеленая с красным курточка довершала наряд. Сумка с кунаями и шурикенами располагалась на левом бедре, а на запястье правой руки красовалась печать, в точности повторяющая пару моих собственных. Волосы малявки свободно спадали на спину и плечи, удерживаемые единственной заколкой спереди и не позволяя прядям спадать на лицо. В руках у нее был небольшой портфель. Переведя взгляд на вторую Узумаки, я обнаружил, что Мито и в этот раз не отказалась от традиционного одеяния, только уже бардово-черного цвета, с золотистым поясом. Ее волосы так же оказались распущены и спадали на спину роскошной волной. Полагаю, сматывать их в клубки времени не оказалось. - Шикарно выглядите, - выдал я совершенно искренний комплимент. - Я всегда так выгляжу, - смешно задрала нос малышка. Я покачал головой - и где та застенчивая девочка, что повстречала меня два года назад? - Вот только осталось у нас около двадцати с лишним минут и стоит поторопиться, если хотим успеть вовремя. - Тогда чего мы ждем? - хмыкнула старшая Узумаки и потянула за собой малявку. - Здесь идти не так уж долго и мы должны успеть как раз к началу вступительной речи! Я пожал плечами и последовал за парочкой. Пока старейшина запирала дом и устанавливала защитный барьер на полную мощность, мелочь смущенно потянула меня за низ майки и молчаливо уставилась своими большими глазами. Вздохнув, я присел и подхватил ее на руки. Учитывая, что Кушина пока росла медленно и не превышала ста пяти сантиметров против моих ста семидесяти двух, проблемы это не составило. - Кто-то слишком привык на мне кататься, - по доброму усмехнулся я, потрепав ее по пухлой щечке. - Рью-нии! - мелкая оттолкнула мою руку и надулась как мышь на крупу. - Ладно-ладно, больше не буду, - рассмеялся я. Из квартала Сенджу мы выбрались буквально за несколько минут и направились в сторону академии шиноби. Несмотря на ранний час, улицы кишели народом, несколько нас замедляя. Учитывая, что времени у нас оставалось около десяти минут, а добираться такими темпами раза в полтора дольше, я развернулся к Мито. - По крышам? - Хмм, думаю, я доставлю нас быстрее, - покачала головой старейшина. Положив руку мне на плечо, она второй сложила печать и у меня в животе образовалось уже знакомое тянущее чувство. - Шуншин. Шух! Появились мы чуть сбоку от ворот в стене, огораживающей академию шиноби. Немного подождав, пока мы придем в себя, Мито уцепила мою руку и потянула за собой. Впрочем, мы оказались не первые и не последние, кто прошел в большие ворота - внутри уже стояла толпа народу, будущие убийцы и их родители продолжали подтягиваться, кто прибывая с помощью техник, а кто и по старинке - пешком. Мы встали недалеко от трибуны, на которой уже находились учителя академии и принялись осматриваться по сторонам. Несмотря на идущую войну, лица окружающих были не слишком обеспокоены, хотя одна небольшая деталь от меня не ускользнула - подавляющее большинство поступающих детей сопровождал кто-то один из родителей или близкий родственник, как брат или сестра. Были и исключения, но они в основном касались только обычных горожан. Высмотрел я и несколько одиночек, а так же группу приютских детей под руководством двух чунинов. Среди них я высмотрел подозрительно знакомую блондинистую голову. Мда, Минато уже стал на путь шиноби... Несмотря на то, что в академию обычно идет не так много клановых, в этот раз нашивки присутствующих пестрели как бы не на каждом втором ребенке. Интересно, это из-за того, что патронаж над академией перешел к Сенджу? От дальнейшего разглядывания окружающих меня отвлекла появившаяся на трибуне Тока Сенджу, немного постаревшая по сравнению с нашей первой встречей, но тем не менее, всем своим видом буквально излучавшая силу и уверенность. - Тока-ба-чан! - обрадовалась Кушина и замахала рукой, привлекая внимание

окружающих. За свои старания малявка получила теплую улыбку и едва заметный кивок, прежде чем Сенджу начала свою приветственную речь. Внимательно слушать ее я не стал, поскольку сам скоро буду здесь стоять, так что оставалось просто глазеть по сторонам, высматривая все кланы Конохи. Хьюги и Абураме стояли каждой своей кучкой недалеко от нас, в своих неизменных белоснежных нарядах одни, и закрытых плащах другие. Наших в зоне видимости не оказалось, да и из подходящих по возрасту детей было только двое, родители которых решили обучать своих чад дома. Одна семейка Акамичи возвышалась над остальными довольно заметно и я даже узнал их по часто проводимым банкетам трех кланов. Неподалеку от них пристроилась симпатичная блондинка из Яманака (которая мне подмигнула) с двумя мальчиками, а в самом дальнем углу площадки внимательно слушали Инзуки со своими хвостатыми партнерами. Сарутоби я не увидел, как и Учиха, что было несколько странно. И если про последних еще понятно, то клан Сарутоби не такой маленький, чтобы никого не прислать учиться. Конечно, больше всего среди будущих учеников оказалось Сенджу, судя по всему, полностью перешедших на обучение в академии. В принципе, для них очень даже верное решение, позволяющее клановым детям не только найти себе друзей, но и с ранних лет приобрести определенное влияние среди следующего поколения шиноби и куноичи. Да и для клана это полезно. На трибуне Сенджу закончила свою речь и, пожелав будущим защитникам Конохи успехов в учёбе, попрощалась и отправилась по своим делам. Родители оживившихся чад медленно потянулись на выход, а дети ко входу в главное здание академии. - Какой у Кушины-чан класс? - обратился я к Мито. - 1-Б на первом этаже, - ответила она и присев на корточки перед малявкой, обняла ее на несколько секунд, - давай Куши-чан, покажи им всем из какого теста сделаны Узумаки! - Правильно, а если кто сам не сообразит - не гнушайся вбить в головы твоих одноклассников, что с Узумаки не шутят! - продолжил я, расплывшись в широченной улыбке и врезав кулаком по ладони. - Я буду сильнейшей из всех учеников, даттебана! - просияла малявка. - Правильно! Я тебя многому научила и уж надрать задницы нескольким дуракам тебе не составит труда! - расплылась в не менее кровожадной улыбке Мито. Ха-ха, теперь пусть кто-нибудь только заикнется про ее круглое личико и выделяющийся цвет волос - я идиотам не завидую! Помахав нам на прощание, маленькая Узумаки подхватила портфель и целеустремленно потопала к дверям академии. - Мне почти жаль всех одноклассников, что будут с ней учиться, - покачала головой старейшина, - несмотря на разницу в пару лет, она уже сейчас сильнее подавляющего большинства детей шиноби одного возраста и сможет постоять за себя. - Не вижу в этом ничего плохого, - покачав головой, ответил я, - с ее ношей необходимо быть не только сильной, но и не бояться применять эту самую силу. - Может быть, ты и прав, судьба джинчурики никогда не будет легкой, - тихо вздохнула Мито, предварительно убедившись в отсутствии поблизости любопытных ушей. Покинув территорию академии, мы прогуливались несколько минут молча, каждый погруженный в свои мысли. Если вспомнить оригинальный сюжет, то действительно, жизнь каждого последующего джинчурики становилась намного хуже, чем предыдущего. Мито отделалась сравнительно легко благодаря своему статусу сильнейшей куноичи и жены первого Хокаге. Кушине уже пришлось терпеть нападки со стороны окружающих по причине своего внешнего вида и иностранного происхождения. Уничтожение клана и смерть последнего оставшегося члена семьи только увеличили количество неприятностей, обрушившихся на нее. Похищение можно даже не упоминать. Ну и добывающий удар - необходимость жертвовать жизнью ради защиты не такой и родной деревни, запечатывая лису в собственного сына. Такого и врагу не пожелаешь. Третий же джинчурики, Наруто, оказался в еще более удручающем положении. Без родителей, без семьи или близких родных, даже без попечителя, что можно было бы ожидать от Хокаге. Нищий сирота, ненавидимый большей частью деревни со всеми вытекающими последствиями и безразличный всем остальным, полностью один и без друзей подавляющую часть своей жизни. Мда, отвратная тенденция намечается, однако. Даже думать не хочу, что должно случиться с четвертым, если он вообще будет. - По крайней мере, Кушина избежала двух огромных потрясений в своей жизни, а остальное в ее руках, - хмыкнул

я, многозначительно взглянув на спутницу. Сначала Мито вопросительно приподняла бровь, но через мгновение понимающе кивнула. Почесав затылок свободной рукой, я выбросил мрачные мысли из головы и осмотревшись, потянул Узумаки в небольшую кафешку. - Перекусим? До обеденного перерыва еще далеко, а вы, насколько я понял, даже не завтракали сегодня? - Не возражаю, я действительно проспала сегодня и встала буквально за пять минут до твоего прихода, - пожала плечами старейшина. Учитывая, что последние годы ей некуда было торопиться, ничего удивительного. Заняв небольшой столик в углу у открытого по летнему времени окна, я заказал две порции яичницы, фруктовый салат, несколько тостов с джемом и две чашки горячего бульона. Несмотря на большое предпочтение японской кухни, жители Конохи не чурались и других блюд, рецепты которых пришли из окружающих стран. В большей степени это касалось шиноби - для полноценного функционирования тренированного бойца требуется нечто большее, чем различные супы, рис и морепродукты. Именно поэтому мясо очень ценится и является роскошью на столе обычных людей, в то время, как для шиноби оно является нормой, несмотря на высокую стоимость. Оплатив заказ, несмотря на протест спутницы, я вгрызся во второй завтрак - с моим количеством потребляемой пищи, небольшая добавка погоды не сделает. - До какого часа у Кушины академия? - спросил я, после того, как опустошил свои тарелки и принялся за тост. - Сначала вступительный урок, а затем небольшой тест на физическую подготовку, на этом сегодня все, - ответила Мито. - Если хочешь, я могу встретить Кушину после занятий и отвести домой, - предложил ей. Все равно, на сегодня я освободил большую часть дня, так что можно провести его рядом с малявкой. Учитывая, что сейчас удастся навещать парочку Узумаки всего раз в неделю на несколько часов, то это будет большой радостью для Кушины. - Благодарю, но сегодня ее день и перекладывать свои обязанности на тебя я не собираюсь, - покачала головой Мито. - Тогда чем нам заняться до назначенного времени? - вопросительно приподнял я бровь. - Просто погуляем, тем более, я давно не гуляла по Конохе просто так, наверняка, многое могло измениться, - пожала плечами Узумаки и неожиданно усмехнулась, - к тому же, компания симпатичного молодого человека только добавляет плюсов к этой идее! Прямо как свидание, правда, Рью-кун? Блин, тут она меня поддела! - Один - ноль, - вздохнул я, поднимая руки в знаке поражения. Может, эти несколько часов ожидания и не будут такими скучными, учитывая личность моей спутницы. Три часа пролетели практически мгновенно за то время, что я прогуливался под руку с Мито. Учитывая, что она застала само возведение Конохагакуре но Сато, как и прожила здесь огромный отрезок своей жизни, у бывшей жены первого Хокаге нашлось чего интересного рассказать. Так, я узнал, что Хаширама был почти таким же жутким бабником и повесой, что и не безызвестный Джирайя. Собственно, именно от него "заразился" нынешний третий Хокаге, в последствии передав эстафету собственному ученику. Однажды попавшийся на подглядывании за Мито и еще несколькими женщинами Узумаки, старший из братьев Сендзю получил настолько тяжелые раны от рук разъяренных красноволосых фурий, что даже с опытом в медицине, Хашираме потребовался почти месяц на полноценное излечение полученных ранений. Именно по причине излишней разгульности он изрядно получал от Мито, хотя с принятием титула Хокаге, Хашираме пришлось укротить собственные порывы, чему навалившаяся ответственность весьма способствовала. И вместе с тем, в отличие от брата, почти в любой ситуации остававшегося серьезным и прямым, первый Хокаге любил повелелиться и подурачиться, обладая и рядом других вредных привычек, часть которых переняла и его внучка Тсунаде. Правда, свой чудесный всевидящий хрустальный шар для подглядываний он все же создал. Вспоминая шарик, с которым Хирузен мог осматривать всю Коноху, я особенно веселился. Кстати, Данзо по характеру и отношению к благополучию деревни - практически точная копия своего учителя, так что можно было даже не гадать, в которого из братьев он пошел. Учитывая отношение Тобирамы к Учиха, можно предположить, что у главы "Не" были и личные мотивы в уничтожении клана обладателей шарингана и давних соперников Сендзю. Но все хорошее когда-нибудь кончается, кончились и часы нашего ожидания. Подоспев как раз к концу второго урока, ознаменовавшегося отлично слышимым на

территории академии звонком, мы принялись ожидать Кушину недалеко от выхода вместе с другими родителями. Я даже успел перекинуться парой слов с симпатичной Яманака (оказавшейся вдовой с парой двойняшек на руках) прежде чем толпа детей хлынула наружу, растекаясь ручейком по площадке перед зданием, где их ожидали родители. Кивнув на прощание женщине, я с Мито поспешил ко входу. - Мито-ба-чан, Рью-нии! Обреченно вздохнув, я приготовился и стойко приняв удар прыгнувшей малявки, подхватил ее на руки и закружил под радостное хихиканье. - Как тебе академия? - улыбаясь, спросила старшая Узумаки, когда я опустил радостную Кушину на землю и потрепал по голове. - Отлично! Я одна из лучших в классе! Даттебане! - вскинула кулачок в воздух девчушка. - О-хо-хо, кто бы сомневался - ведь именно я тебя тренировала, - рассмеялась Мито, прикрывая рот тыльной стороной ладони. Я почувствовал, как по позвоночнику невольно пробежала волна дрожи и передернулся - ненавижу, когда она так заливается. Если до омоложения такой смех звучал очень беспокояще, сейчас же он стал откровенно пугающим. К человеку, который веселится подобным образом, я бы подходить не стал даже за деньги! И если судить по передернувшейся Кушине, она с моим мнением полностью согласна. К счастью, подобное настроение у теперь молодой на вид красноволосой женщины возникает не часто. - Ну что, понравились тебе преподаватели? - спросил я, чтобы немного отвлечь Мито от восхищения собственным талантом преподавателя. Да и мне самому было немного интересно, поскольку раньше эти посты занимали немного невнятные чунины, если вспомнить день поступления будущих Ино-Шика-Чо, на котором довелось побывать до отбытия на родину Узумаки. - У нашего класса преподавала красивая джонин с помощником чунином, - закивала головой Кушина, - которые сразу предупредили, что в стенах академии принадлежность к клану не имеет никакого значения, и учить нас будут одинаково, не обращая внимание на значимость родителей или толщину их кошелька. - Хм, узнаю руку старой подруги, - ухмыльнулась Мито и сделала жест продолжать. Угу, представляю, как вопили некоторые толстосумы деревни, когда их детишек выкидывали пинком под жопу! Несмотря на разные миры, и здесь хватает уродов, что считают деньги мерой всему, в том числе и званию шиноби. - Будут приниматься во внимание только показываемые индивидуальные знания и умения, и если кто-то не будет соответствовать стандартам академии, то таких будут отчислять сразу! - Ну, это понятно, - кивнул я, - а что насчет твоих одноклассников? Успела завести друзей? Кто знает, может по другому сложилось с моим присутствием, хотя сомневаюсь - дети всегда останутся детьми, даже если их начать учить убивать. Судя по резко погрузневшей Кушине, мои предположения оказались верными. - Ха, да все они вредные, - надулась мелочь, - обзывали меня помидором за красные волосы и круглое лицо! Не удержавшись, я хрюкнул, до боли закусив губу. Буквально пылающий взгляд малявки меня совсем не успокоил и я рассмеялся уже в полный голос. Мелодичный смех Мито вторил мне. - Рью-нии! - шевелюра Кушины внезапно зашевелилась и стала разделяться на девять частей, становясь жутко похожими на лисьи хвосты. Упс. - Ладно, ладно, не надо заводитьсь, - успокаивающе помахал я ладонью, - только малая часть моего смеха относится к твоему прозвищу. - А к чему тогда? - подозрительно спросила мелочь, сжимая кулачки. - Твоим одноклассникам конечно! - улыбнулся я и одним движением подхватил девочку, усадив на сгиб локтя. - Ведь они не знают, что буквально через пять-шесть лет из тебя получится настоящая красавица и толпы поклонников будут укладывать к ногам, умоляя обратить внимание! - Правда? - застенчиво спросила Кушина, как-то сразу растеряв всю свою злость и немного покраснев. - Конечно! Разве я когда-нибудь врал тебе? - притворно возмутился в ответ, за спиной показывая свободный кулак тихо хихикающей в стороне Мито. - Ара, похоже, один поклонник у тебя уже есть, - с ехидной улыбкой обратилась к мелкой старшая Узумаки, буквально упиваясь ситуацией, - и значащий куда больше будущей армии! - Ба-чан! - окончательно смущенная малышка зарылась лицом в мою одежду, не в силах выдержать насмешливый взгляд родственницы. Да и я себя как-то не очень уютно почувствовал. Но в следующую секунду, вспомнил кое-что и расплылся в до нельзя ехидной усмешке - на ум пришла замечательная идея, как мне отыграться и при этом окончательно

убедить Кушину в собственных словах. - Знаешь, у меня даже есть способ продемонстрировать тебе собственную правоту, - заговорщицки обратился я к девочке. - Да? - Сама сможешь оценить! Так как, интересно? - Конечно, даттебане! - Тогда отойдем к качелям, чтобы никто нам не мешал, - хмыкнул я, покосившись на насторожившуюся Мито. Поскольку академия хоть и обучала профессиональных убийц, но прежде всего, они оставались детьми, поэтому немного в стороне от главного корпуса, под сенью нескольких огромных деревьев, была расположена игровая площадка с качелями, турникетами и парочкой скамеек, куда мы и направились. Устроив у себя на коленях малявку, я приложил к печати на правом запястье кончики пальцев и спустя пару мгновений перебора содержимого, распечатал небольшой альбом с фотографиями. Не теряя времени, я пролистал несколько десятков страниц и наконец нашел искомое изображение - в сторону снимающего на фотографии улыбалась маленькая девочка лет пяти-шести, почти с таким же пухлым лицом, что и у Кушины, но с волосами, свернутыми в два клубка. - Никого не напоминает? - расплылся я в ухмылке до ушей, наблюдая, как Мито с ужасом узнает себя на снимке. - Это же... ба-чан, даттебане! - поразила мелкая. - И ты тоже была пухлой в детстве! - А у меня тут не только эта фотография есть, но и несколько других, гораздо более интересных, - мерзко захихикал я, переворачивая страницу. На ней наблюдалась еще более мелкая Мито, только теперь в неглиже на небольшом пляже с кучей других Узумаки. И тут я узрел так долго ожидаемое зрелище - Мито Узумаки, сильнейшая куноичи Конохи, жена Первого Хокаге и старейшина клана Сендзю, заливающаяся краской до самых кончиков ушей! - Вот видишь, твоя ба-чан тоже в детстве была похожа на помидор, но выросла в ослепительную красавицу, - потрепал я по голове Кушину, - так что через несколько лет ты тоже вытянешься в симпатичную девушку, даже оглянуться не успеешь! Правда, долго наслаждаться не получилось. Мы с развеселившейся мелкой успели просмотреть еще пару фотографий провокационного характера, когда сбоку неожиданно повеяло арктическим холодом. - Рью. Где ты взял эти фотографии? - щелчки на месте глаз и омерзительная ухмылка плотно сжатыми губами ясно показывали, что кому-то скоро будет больно. Только все впечатление портил так до конца и не сошедший румянец со щек. Я подавил желание сглотнуть и поспешил ответить. - Джи-жи подарил альбом с семейными фотографиями, среди которых обнаружили и эти, предусмотрительно подписанные. - Ну Рюджи, ты у меня при встрече получишь! - процедила Мито, с хрустом сжав кулаки и излучая не маленькое количество КИ в окружающее пространство. Незаметно и тихо ссадив мелочь, я запечатал материалы для шантажа обратно и стал потихоньку делать ноги. - Рью, а ну стой! Вернись и отдай мне эти фотографии! Раздавшийся за спиной крик и залихватистый смех Кушины только прибавили мне скорости и через пару секунд, я выскочил с территории академии шиноби на всей доступной скорости и вспрыгнул на крышу ближайшего дома, не в силах избавиться от растянувшей рот ухмылки. Действительно, не такой скучный день! Глава 35. Пару раз подкинув в воздух чехол со свитком, в котором находились пять моих запечатанных клонов с почти полным запасом чакры, я вздохнул - наконец наступил день, когда можно будет заняться восстановлением позвоночника Саи. Казалось бы, набрать пятерых каге буншин с как можно большим количеством чакры проще простого, но на практике, данная задача потребовала пары с лишним месяцев. Учитывая мой график тренировок, обучения и работы - подобного можно было ожидать. Остаться почти без чакры, когда впереди полный день хлопот и забот - в высшей степени неальтернативно. Конечно, всегда можно использовать пилюли Акамичи, вот только побочные эффекты меня никак не устраивали. Возможно, в будущем придумают более пригодные для применения препараты, но пока чакровосстанавливающие пилюли довольно сильно опустошают резервы организма, чего мне, с моими интенсивными физическими тренировками и несколькими часами сна, допускать никак нельзя, даже со всей выносливостью Узумаки. Единственная хорошая новость - резерв стал расти еще быстрее с повышением нагрузок, но контроль в результате этого не повышается вообще, с трудом оставаясь на прежнем уровне. Десятка буншинов уже явно недостаточно. Хмыкнув про себя, я

распечатал свиток и развернув его, осмотрел пять канджи "человек" в середине сдерживающих печатей, расположенных друг за другом. Очередной повод позавидовать мастерству неведомого Узумаки, создавшего подобное чудо фуиндзюцу. Хотя, подозреваю, это Мито так отличилась, поскольку в ее библиотеке, так и оставленной мне в награду за "помощь в выживании клана", я нашел подробный процесс создания свитков, способных содержать в себе живых людей с развитыми каналами чакры или артефакты, подобные Самехаде. В общем, возникшая мысль о поставке на поток создания таких переносных тюрем или раздача запечатанных клонов в качестве поддержки, благополучно сдохла при подсчете стоимости необходимых материалов, хотя бы на один. И это еще без защитного чехла, являющегося почти неуничтожимым. Так что, небольшой подарок Мито, оказавшийся у меня в руках, стоил как приличный домик в не самом дешевом районе Конохи. Да и до мастерства создания требуемых печатей мне еще далеко, не говоря уж о нанесении фуин простым касанием, что требуется в некоторых этапах создания. Про количество затрачиваемой чакры лучше вообще не вспоминать... Распечатав клонов, я свернул свиток и убрал его в чехол, отложив в сторонку. - Время, босс? - спросил один из каге буншинов. - Для меня не прошло и мгновения. - Трудно было бы ожидать иного, - пожал я плечами, - иначе заключенные просто передохли бы с голодухи и отсутствия воздуха. - Печать повторно проверял? - спросил другой клон. - Несколько раз, - кивнул ему, - дуйте вниз, а я за Саей, пора применить все полученные знания на практике. Прошедшее время я использовал не только на сбор чакры, но и на более углубленное изучение работы спинного мозга, его восстановление, а так же взаимосвязанность нервной системы в организме, добавив знаний к уже прочитанным трактатам на схожие направления. Не самые легкие темы даже для получивших медицинское образование. К счастью, иррёнины в этом мире довлеют к практическим знаниям, вместо заумной теории, имевшей место в прошлом мире, так что это в некоторой степени облегчало мою работу. В очередной раз изучая трактаты различных светил местной медицины, я поражаюсь односторонности имеющихся знаний - практически все проводившиеся исследования захватывали только несколько областей, напрямую связанных с деятельностью шиноби. Например, опытный иррёнин способен в полевых условиях приделать обратно оторванную конечность, но в то же время, он не способен вырастить ее заново даже при предоставлении всех необходимых условий. Трансплантировать глаз? Да хоть сейчас! Вырастить или восстановить его после тяжелого ранения - невозможно! Главнейшая задача хорошо обученного медика - вылечить товарища и по возможности защититься от врага. Все. Лечить различные пакостные заболевания способны только лучшие иррёнины, да и то, если вспомнить Хаяте и его хронический кашель, это не всегда получается. Генетикой и евгеникой занимаются все кланы поголовно, но опять же на уровне проб и ошибок, не подводя твердое научное обоснование. Им просто не приходит в голову, что создание исследовательских институтов принесет намного больше пользы, чем закрытые клановые исследования. И едва ли что-то изменится в ближайшее время - извечная подозрительность шиноби и желание сохранить обнаруженные знания даже от самых ближайших союзников способствует возникновению серьезного тормоза на пути развития всей науки. Иногда знания просто теряются с вымиранием живых носителей, поскольку многие секреты бумаге просто не доверяют. Специфика мира. И не скажу, чтобы это меня огорчало - хоть нету такой клоаки испражнений в окружающую среду, как в прошлом мире. Нет модифицированных продуктов и воздух с водой кристально чистые, а люди почти поголовно здоровые и даже не слышали об огромной куче заболеваний, что стали спутниками человека в прошлом мире. Местным жителям этого не понять, но я готов цепляться за имеющуюся жизнь любой ценой, несмотря излишнюю на суровость этого мира за стенами Конохи. Отогнав непрошенные мысли, что полезли в голову в преддверии важной операции, я вздохнул и направился в комнату ма. Несмотря на уверенность в собственных силах и положительном конечном результате, беспокойство все равно не исчезало. В конце концов, оно и понятно - она ближе всех подобралась к категории незаменимых людей в моей жизни. - Качан, время. Нервно мнущая руки, Сая вскинулась. - Все готово? - Да, пора. Подойдя, я легко

подхватил ма на руки и направился к лестнице в подвал, успокаивающе улыбнувшись на ее взволнованный взгляд. Почти прозрачная больничная юката была заранее надета с самого утра, так что мне оставалось только поместить Саю в центр Чикатсу Сайсей но Дзюцу и занять свое место для контроля над операцией. Усыпив ма касанием, я кивнул клонам и начал отсчитывать пальцами секунды до активации печати. - ...три, два, один - поехали! Тщательно вычерченные на полу линии, знаки и символы послушно вспыхнули и я ощутил, как информация о состоянии тела ма начала поступать ко мне как при использовании мистической руки. Но в этот раз мне не нужно было поддерживать концентрацию на использование техники - этим занимались каге буншин, предоставив мне в большинстве своем руководящую роль. Учитывая сложность операции, очень к месту. Может Хаширама и умел применять свои навыки в медицине без печатей и усилием мысли, но данная фуин принимала во внимание возможности обычных людей. И сейчас передо мной стояла задача восстановить связь в поврежденных местах позвоночника, не допустив деградации используемой нервной ткани. Работа, достойная третьей степени ирьёнина вне всякого сомнения! Глубоко вздохнув, я успокоился и отрешился от всех ощущений и чувств, способных отвлечь от поставленной цели, после чего медленно и осторожно подвел медицинскую чакру к первому участку и запустил процесс принудительного деления клеток, не забывая подводить под это питательные ресурсы. В данном случае, преобразование тканей как при операции с Неджи себя не оправдывает и требует куда большего чакроконтроля, чем я сейчас способен. Спустя три часа, когда вся одежда на мне промокла от выступившего пота, а доступные объемы чакры начали заканчиваться, я в последний раз проверил проделанную работу и облегченно вздохнув, не удержался на ногах и бухнулся на пятую точку, наблюдая, как гаснет исчерпавшая себя печать. - Поздравляю босс! У нас получилось! - Ха, да мы круче всех! - Наконец-то ка-чан снова окажется на ногах! - Угу, и ее больше не надо будет носить на руках, - немного выбился из строя радостных голосов последний двойник. Покивав копиям, я вытер пот со лба рукавом рубашки и поднявшись на ноги, шагнул к Сае. Легким касанием ко лбу, я убрал навеянный чакрой сон и через пару мгновений она зашевелилась, просыпаясь. - Как себя чувствуешь? - спросил я, убедившись, что меня заметили. - Ммм, да вроде нормально, - неуверенно приподнявшись на локте, ма удивленно посмотрела на свои пошевелившиеся ноги, - я их чувствую полностью! - Да, мы это сделали!! - комната содрогнулась от рева четырех каге буншинов, принявших прыгать от счастья и обниматься. Еле удержавшись от подобной реакции, я обхватил Саю за талию и поднял, поставив рядом с собой. Твердо держаться на ногах она еще не могла, но закинув руку мне на плечи, смогла сделать пару шагов самостоятельно, ослепительно улыбаясь. Пусть я сделал все возможное для предотвращения атрофирования мышц при длительном лежании, но восстанавливать моторные функции конечностей все равно придется заново по крайней мере несколько месяцев. Хотя я и приложу все усилия для скорейшего протекания данного процесса, но скакать как раньше ма сможет еще не скоро, несмотря на полный успех операции. - Поздравляю с выздоровлением, - тепло улыбнулся я Сае. - Учитывая приложенные тобой усилия, это мне следует приносить поздравления, мой маленький гений, - улынулась в ответ она и погладила меня по голове, - я горжусь тобой! - Да уж ни в каком месте не маленький, можешь лично проверить и пощупать, а может и попробовать, - почти неслышно пробурчал один из клонов, но стоявший рядом с ним другой двойник поспешно обрушил ему на голову кулак, успешно развеивая. Ничего не услышавшая, Сая удивленно посмотрела на теперь уже тройку каге буншинов, что усиленно старались выглядеть невинно и просто махали в ответ. Получив вполне определенные воспоминания и желания, я подавил желание воспроизвести жест рука-лицо свободной конечностью и только гигантским усилием удержал нейтральное выражение лица, мысленно благодаря клановую науку о выдержке. Проклятые клоны и их болтливые языки! На вопросительно-подозрительный взгляд ма я только пожал плечами. - Ладно, пойдем-ка мы отсюда, - с этими словами неожиданно подхватив ее на руки, я покинул комнату и направился к выходу из подвала. Отставив в сторону очевидную радость от выздоровлению Саи, у этого

события было еще несколько очевидных плюсов. Уже через пару недель мне можно будет переложить большинство домашних дел на нее, освободив хотя бы пару клонов, а через месяца три и заполучить постоянного партнера для тренировки тайдзюцу без постоянного нанимания команд, тем более, это и ма пойдет на пользу. Конечно, сейчас я уже перерос ее в умении, но опыта схваток мне по прежнему не хватает. Ну и еще одна из основных причин - возможность наконец заняться тренировкой моего райтон-элемента и соответствующих дзюцу. Учитывая, что у меня пока заучены и отработаны до приемлимого уровня только две техники суйтон, изучение другой стихии не помешает и учитывая оставшиеся одиннадцать месяцев до поступления в академию шиноби, следует подтянуть традиционное ниндзюцу хотя бы до уровня выпускающегося генина, а то я что-то запустил данное направление в угоду другим аспектам шиноби.

<http://tl.rulate.ru/book/11942/231114>